

С.Д. ПРЕДЫБАЙЛО

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОВОЗРАСТНОГО СООТНОШЕНИЯ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ ГРУППАХ НАСЕЛЕНИЯ

Исследуются изменения половозрастного соотношения в городских и сельских группах населения, подтвердившие существование разноскоростного режима миграции мужчин и женщин из села. Установлено, что такой режим миграции приводит к устойчивому деформированию половозрастной структуры населения. Выявлено, что деформация структуры характерна для родившихся в 1946–1977 гг.

The research of changing of sex-age ratio in urban and rural groups of population has confirmed the existence of migration mode of men and women from rural areas which happens at different speeds. In turn, such migration mode results in steady deformation of sex-age structure of population. It has been established that the deformation of structure is characteristic for a wide spectrum of generations – born in the range from 1946 to 1977.

Обобщая мнения социологов различных эпох, можно определить предметную область социологического знания как изучение возникновения, развития и функционирования сложившихся на основе взаимодействия индивидов социальных структур. Социальная структура многогранна и многоэлементна, но ее основанием является социальная группа как своего рода посредник между личностью и обществом. Существуют самые разнообразные социальные группы, которые могут быть классифицированы по следующим признакам: размер, степень приближенности к человеку и влияния на него, жесткость внутригрупповых норм и т. д. Распределение индивидов по полу и возрасту (половозрастная структура) также является социальной группой. Изучение трудов отечественных и зарубежных ученых по социологии и демографии позволяет классифицировать половозрастную структуру городского или сельского населения как условную группу, главный признак которой – отсутствие взаимодействия между ее членами. По размеру объект исследования относится к большой группе, иначе, к социальной общности. Специфика половозрастной структуры жителей села или города состоит в том, что она одновременно относится и к демографическим, и к территориальным общностям. Половозрастная структура населения является важнейшей характеристикой, определяющей течение и развитие многих социально-экономических и демографических процессов в обществе¹. Зная особенности структуры населения на различных возрастных участках, можно верно стро-

ить предположения о будущих тенденциях в рождаемости, смертности, миграционных перемещениях населения и других демографических процессах. Учет особенностей половозрастной структуры населения позволяет правильно оценить вероятность возникновения тех или иных проблем в экономической и социальной сферах.

В последнее время все чаще поднимается вопрос о деформации половозрастной структуры (гендерных диспропорциях) и ее последствиях для жизни населения. В частности, отмечается, что в сельской местности в послевоенное время возник существенный дефицит женщин, находящихся в трудоспособном возрасте². Считается, что этот дефицит связан с высокой долей девушек в показателе чистой миграции сельского населения, в результате чего в городе образуется недостаток мужчин, а в селе – женщин³. Еще ранее, в работе А. Алексеева⁴, посвященной проблемам восстановления Нечерноземья, говорится о существовании в этом сельском регионе диспропорций в соотношении мужчин и женщин в брачных возрастах. Автор отмечает, что после окончания школы девушки гораздо активнее переселяются в города, чем юноши. Если для парней профессия механизатора еще является престижной, то традиционная женская отрасль – животноводство с низким уровнем механизации и тяжелым физическим трудом – остается малопривлекательной для девчат. Тогда в Нечерноземье в возрастах от 16 до 29 лет на 100 мужчин приходилось 75 женщин. Особенно тяжелым являлось положение в сельской глубинке.

Проблема гендерных диспропорций в составе населения в области отечественного социологического и демографического знания достаточно хорошо обозначена, но изучена явно недостаточно. В данной работе предпринята попытка восполнить этот пробел. Понятие «деформация» рассматривается как процесс и как результат. Как процесс деформация включает те изменения, которые происходят в половозрастной структуре сельского населения с течением времени, т. е. в динамике. Деформация как результат характеризует уровень гендерных диспропорций в структуре жителей села в тот или иной момент времени. Под деформацией половозрастной структуры населения, с нашей точки зрения, понимается процесс, в котором под влиянием социально-демографических, социально-экономических и социально-политических факторов происходит образование дисбаланса в распределении мужчин и женщин соответствующих возрастных групп городской и сельской местностей.

Природа устроена так, что численность новорожденных мальчиков на 4–5 % превышает соответствующую численность девочек. Однако мужская часть населения в большей мере подвержена смертности (из-за болезней, участия в военных конфликтах, травматизма, вредных привычек и т. д.), в результате чего через некоторое время после рождения численности мужчин и женщин выравниваются и далее с увеличением возраста число женщин в поколении становится преобладающим. Если проанализировать повозрастные численности мужской и женской частей населения Гомельской области по данным различных переписей, то выделяется возраст, начиная с которого численность женщин устойчиво превышает численность мужчин. К примеру, для переписи 1939 г. этот возраст составляет 13 лет, переписи 1959 г. – 17 лет и т. д. При этом с каждой новой переписью значение указанного возраста увеличивается. Такое положение в первую очередь объясняется снижением уровня мужской смертности, которое явно произошло в послевоенные годы.

Соотношение числа мужчин и женщин в территориальных группах населения (городские или сельские жители) может изменяться в зависимости от особенностей его миграции как внутри региона (из села в город), так и за его пределы (в другие области Беларуси или соседние страны). В работе половозрастная структура представлена с помощью численности N мужчин и женщин, сгруппированных по пятилетним возрастным интервалам t , отдельно в городской и сельской местностях, а также с помощью показателя соотношения полов n . Он определяется как отношение численности мужчин к численности женщин в отдельных возрастных группах сельских и городских жителей. По данным переписи 1939 г., повозрастные показатели соотношения полов в го-

родской и сельской группах населения практически совпадали, т. е. никаких аномалий в распределении полов между городом и селом не отмечалось. Последующие переписи фиксируют расхождение значений показателя соотношения полов для различных возрастов городских и сельских жителей, связанное, на наш взгляд, с разносторонней миграцией мужчин и женщин в направлении «село-город». Таким образом, сравнительный анализ повозрастных показателей соотношения полов отдельно для жителей села и города позволяет установить наличие или отсутствие деформации их половозрастной структуры.

На рис. 1 а приведены зависимости численности мужской и женской групп сельского населения от его возраста (данные относятся к когорте (выборке) жителей села, родившихся в 1959 г.)⁵. Как видно из рисунка, с увеличением возраста сельских жителей происходит их отток из села, при этом процесс миграции наиболее интенсивно протекает на возрастном интервале от 14 до 25 лет. Можно считать, что с момента достижения 25-летнего возраста численности мужчин и женщин в селе устанавливаются на постоянном уровне.

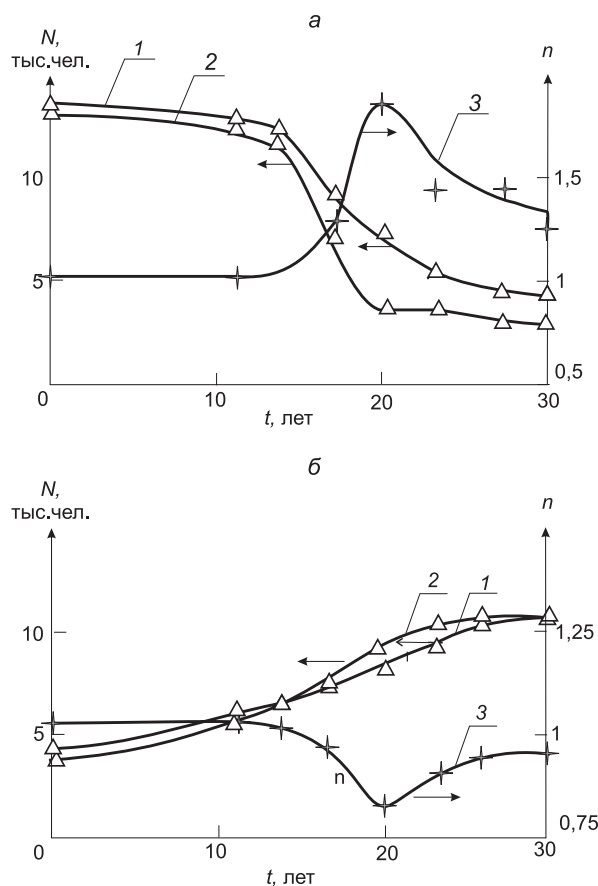

Рис. 1. Зависимости численности мужской (1) и женской (2) групп сельского (а) и городского (б) населения, а также показателя соотношения полов (3) от возраста выборки 1959 года рождения

Отток сельских жителей сопровождается притоком их в город (рис. 1 б)⁶. Интересным являет-

ся то, что изменения численностей мужчин и женщин в селе (см. рис. 1 а, кривые 1, 2) происходят с неодинаковыми скоростями. Так, на начальном участке возрастного интервала, где наблюдаются интенсивные перемещения сельских жителей в город, женщины мигрируют с более высокой скоростью, чем мужчины. Однако со временем положение изменяется на противоположное – более активными в миграции уже становятся мужчины. Подтверждением этого является характер изменения с возрастом показателя соотношения полов. Его зависимость от возраста для сельских жителей в выборке 1959 г. проходит через максимум (см. рис. 1 а, кривая 3) с последующей стабилизацией (возраст 25 лет и старше) на уровне около 1,22. Это означает, что после завершения этапа интенсивной миграции в селе устанавливается устойчивое преобладание мужчин – на 5 мужчин приходится примерно 4 женщины. На возрастном участке от 14 до 20 лет, соответствующем восходящей ветви максимума, женщины мигрируют из села активнее, чем мужчины. На ниспадающей ветви максимума (возраст 20–25 лет), наоборот, более активно мигрируют мужчины, и показатель n на этом участке зависимости снижается.

Для городских жителей картина является обратной. Зависимость показателя n от возраста проходит через минимум с последующей стабилизацией на уровне 0,9 (см. рис. 1 б, кривая 3), т. е. среди городских жителей выборки 1959 г. со временем устанавливается устойчивое преобладание женщин. Таким образом, данные, представленные на рис. 1, убедительно подтверждают существование разнотемпной миграции мужчин и женщин, в результате чего изменяется половозрастное соотношение в городских и сельских группах населения.

Также исследовано изменение показателя соотношения полов для широкого спектра поколений, т. е. на большом интервале лет рождения населения. Предварительные исследования показали, что в пределах возрастного интервала от 25 до 40 лет показатель n изменяется слабо, хотя при этом явно прослеживается тенденция к его снижению с увеличением возраста населения в группе (объясняется более высокой смертностью мужчин). Поэтому, чтобы получить большее количество значений показателя соотношения полов и использовать их для построения графиков зависимостей, нами для ряда выборок определялись значения показателя в различные возрастные моменты, лежащие внутри интервала возрастов от 25 до 40 лет. При построении графиков использовали разные обозначения величины n : n , определенное для возраста 25 лет, обозначали знаком ∇ , 30 лет – $\circ$, 40 лет – Δ , для других лет возрастного интервала 25–40 лет использовали знак $\dagger$.

На рис. 2 приведены данные по изменению показателя n от года рождения T сельского и городского населения в выборках. Как видно, на обоих графиках зависимостей наблюдается по два отдельно существующих участка, которые условно могут быть названы: начальный (годы рождения 1899–1914) и основной (годы рождения 1919–1977) участки зависимостей. Начальный участок построен по данным переписи 1939 г., для построения основного участка графиков использованы результаты послевоенных переписей (1959, 1970, 1979, 1989 и 1999 гг.), а также данные текущего учета населения в межпереписный период. Указанные участки зависимостей нельзя даже предположительно соединить (как это показано пунктирной кривой) – их разделяют годы Великой Отечественной войны. Так, для всего поколения городских и сельских жителей, родившихся в 1914 г., по данным переписи 1939 г., величина n составляет 0,93 (возраст населения 25 лет), а по данным переписи 1959 г. (к этому времени им стало по 45 лет), n равно 0,51.

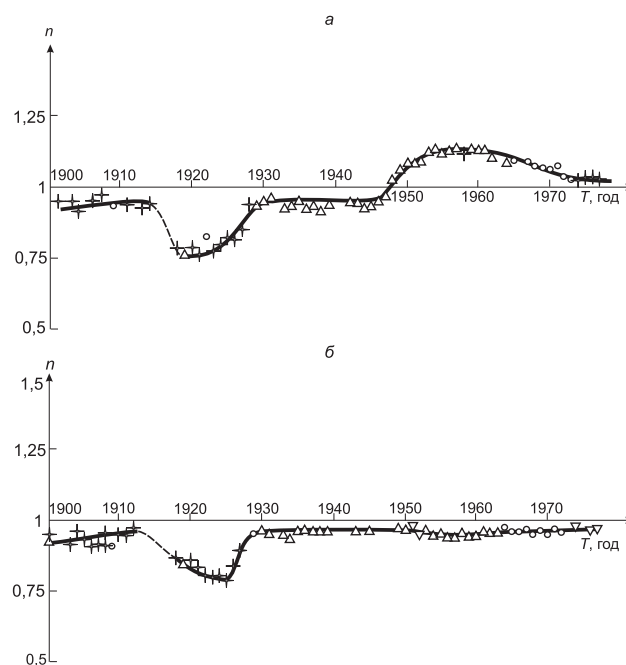

Рис. 2. Зависимости показателя соотношения полов от даты рождения сельского (а) и городского (б) населения

Также уменьшение показателя соотношения полов за 20 лет жизни поколения не может быть объяснено более высокой естественной смертностью мужской части населения, а обусловлено главным образом значительным истреблением мужчин в годы войны. Поэтому зависимости $n(T)$ для групп городского и сельского населения следует представлять в виде двух отдельных участков, т. е. с разрывом.

На начальном участке зависимостей, представленных на рис. 2, показатель соотношения полов изменяется сравнительно слабо и составляет около 0,85–0,9, т. е. имеет место 10–15 %-е

преобладание женщин над мужчинами и это преимущество в городе и селе является примерно одинаковым. Что касается основного участка зависимостей, то на нем величина показателя соотношения полов сложным образом зависит от даты рождения T . Особенно сложный характер имеет зависимость $n(T)$ для сельского населения (см. рис. 2 а). На этой зависимости выделяется восходящая ветвь минимума (годы рождения поколений от 1918 до 1929), участок относительно стабильных значений половозрастного соотношения – около 0,9 (от 1931 до 1946 г.) и далее вытянутый максимум со значениями n , превышающими 1 (занимает оставшийся временной интервал от 1946 до 1977 г.). На зависимости $n(T)$ для городского населения (см. рис. 2 б), в отличие от аналогичной зависимости для сельских жителей (см. рис. 2 а), более явно выделяется минимум (диапазон T от 1918 до 1931 г.) – дополнительно фиксируется часть ниспадающей ветви. Пиковая точка минимума на зависимости соответствует годам рождения поколений (1923–1925), наиболее сильно пострадавших в Великой Отечественной войне. Главным отличием зависимостей, приведенных на рис. 2, является то, что после участка стабильных значений n (1931–1946 гг.) на зависимости для городских жителей, родившихся в 1946–1977 гг., выделяется слабо выраженный минимум (см. рис. 2 б).

Если исключить из рассмотрения минимум, связанный с истреблением мужского населения в годы войны, то численные значения показателя n в 1899–1912 гг. и 1929–1946 гг. для городского и сельского населения являются примерно одинаковыми, хотя с годами наблюдается тенденция к постепенному увеличению показателя n . Если бы не было войны, то и в области лет от 1912 до 1929 г. сохранялся бы этот характер изменения половозрастного соотношения, а на зависимостях (см. рис. 2) отсутствовали бы минимумы. Наблюдаемое увеличение значений n с ростом T объясняется сокращением смертности мужчин из-за болезней, увечий и т. д.

Примерное равенство значений показателя соотношения полов (1899–1912 гг., 1929–1946 гг.) для городского и сельского населения говорит о том, что в миграционном потоке населения из села в город сохраняется установившееся соотношение между мужчинами и женщинами. В данном случае наиболее часто реализуется «семейный» вариант переселения жителей, т. е. в город переселяется вся семья (например, получают квартиру или возводят в городе собственный дом). Конечно, в город переселяются также молодые и одинокие люди, но при этом среди переселенцев сохраняется соотношение мужчин и женщин, присущее городским и сельским группам населения.

Максимум на зависимости $n(T)$, характерный для жителей села (см. рис. 2 а), на наш взгляд,

представляет уникальное явление, вызываемое в первую очередь интенсивной миграцией (точнее, бегством) сельского населения, которая развернулась начиная с 1960-х гг. В известной мере этому способствовала выдача паспортов сельским жителям, в результате чего они получили свободу передвижения и выбора места жительства. Это обстоятельство автоматически ускорило урбанизацию населения, в которой наиболее преуспели женщины. Именно разносторонний режим миграции женщин и мужчин из села привел к образованию аномального соотношения их численностей в городской и сельской группах населения. Вот уже почти 40 лет (рожденные в период с 1946 по 1977 г.) в селе сохраняется устойчивое преобладание мужчин, находящихся в самом трудоспособном возрасте (показатель соотношения полов больше 1). В то же время город испытывает недостаток в мужском населении (график зависимости показателя n от даты рождения проходит через минимум (см. рис. 2 б), а абсолютные значения n меньше 1).

В социальном плане сложившийся дисбаланс в распределении полов между городом и деревней можно оценить только отрицательно. Возникла бытовая неустроенность части населения в городе. Это главная причина появления неполных семей (матери-одиночки), в селе, наоборот, в большом количестве живут одинокие мужчины (бобыли). Так, значения показателя n в пиковой области максимума зависимости (родившиеся в 1953–1961 гг.) для сельских жителей (см. рис. 2) находятся в пределах от 1,2 до 1,3, т. е. число мужчин в селе, имевших возраст от 25 до 40 лет, примерно на 20–30 % превышало число женщин. Деформация половозрастной структуры населения оказывает влияние на брачную структуру жителей различных территориальных групп, формирование трудовых ресурсов, репродуктивное поведение и др. Особенно ярко подобные последствия проявляются в сельской местности Беларуси.

Таким образом, гендерные диспропорции в составе сельских жителей рассматриваются как отрицательное явление сельской действительности, подлежащее устранению, поскольку они уменьшают брачные и репродуктивные возможности населения, снижают количество и качество трудовых ресурсов села и с этой точки зрения попадают под действие Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 гг.

Для устранения названных последствий аномалий в распределении мужчин и женщин между городом и деревней и недопущения их в будущем необходимо позаботиться о восстановлении баланса полов в сельской местности. Этому будет способствовать приток мигрантов, особенно женщин, в сельскую местность, а также уменьшение числа выезжающих из села. Основные мероприятия Программы, сгруппированные по

двум направлениям: социальная и производственная сферы, способствуют решению данной задачи. Их реализация позволит сократить разрыв между городом и селом по уровню и условиям жизни населения и степени обеспеченности объектами социально-культурной сферы, создать условия для устойчивого развития сельского хозяйства, улучшить демографическую ситуацию на селе. Среди них: помощь безработным в трудоустройстве, стимулирование развития малого бизнеса путем льготирования его налогообложения, развитие социальной инфраструктуры. Тем не менее в области восстановления и развития села остается еще много проблем, для решения которых необходимо реализовывать следующие мероприятия:

- увеличить заработную плату в агросекторе и приблизить ее к среднему уровню оплаты труда в целом по стране;
- диверсифицировать занятость в сельской местности путем создания новых рабочих мест, расширяя несельскохозяйственные формы занятости;
- развивать деловую активность сельчан с целью создания ими новых фермерских хозяйств, агроусадеб, иных форм малого бизнеса;
- поощрять вступление в кооперативное движение фермерских и личных подсобных хозяйств

с целью повышения эффективности их деятельности;

- осуществлять дальнейшее развитие социально-бытовой инфраструктуры села для преодоления разрыва между селом и городом в уровне социального обеспечения.

Таким образом, разнотемпный режим миграции мужчин и женщин из села явился главной причиной образования устойчивой деформации половозрастной структуры городского и сельского населения. Эта деформация характерна для широкого спектра поколений – родившиеся в 1946–1977 гг. Она проявляется в избытке мужского населения в селе и недостатке его в городе.

¹ Медков В. М. Демография. Ростов н/Д., 2002. С. 444.

² Раков А. Демографические реалии и перспективы Беларуси // Беларуская думка. 1999. № 9. С. 105–109.

³ Привалова Н. Демографическая ситуация в Беларуси в условиях реформирования экономики // Беларуский банковский бюллетень. 2002. Вып. 27 (182). С. 31–43.

⁴ Алексеев А. Нечерноземный Чернобыль // СССР: Демографический диагноз. М., 1990. С. 427–440.

⁵ Предыбайло С. Д. Деформирование структуры сельского населения Беларуси и его социальные последствия. Гомель, 2007. С. 54–55.

⁶ Там же.

Поступила в редакцию 24.06.08.

Светлана Дмитриевна Предыбайло – ассистент кафедры экономики и управления производством ГГУ им. Франциска Скорины.